

РАЗДЕЛ V ИНФОРМАЦИЯ

Part V. INFORMATION

DOI: 10.15372/PHE20190114

УДК 13+37

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА СТРАТЕГИИ УПРАВЛЯЕМОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

(стенограмма вебинара)

Т. С. Косенко, А. Г. Лигостаев, И. В. Яковлева

(Новосибирск, Россия)

06 декабря 2018 г. состоялся вебинар «Соотношение социальных и педагогических факторов как фундаментальная основа стратегии управляемого развития образования в условиях глобализации», проведенный совместно Институтом стратегии развития образования РАО (руководитель – Яков Семенович Турбовской, г. Москва) и Научно-исследовательским институтом философии образования (руководитель – Нина Васильевна Наливайко, г. Новосибирск)

Для цитирования: Косенко Т. С., Лигостаев А. Г., Яковлева И. В. Соотношение социальных и педагогических факторов как фундаментальная основа стратегии управляемого развития образования в условиях глобализации (стенограмма вебинара) // Философия образования. – 2019. – Т. 19, №1. – С. 173–192.

---

¹ Участники: д-р пед. наук, проф., зам. зав. лабораторией теоретической педагогики и философии Института стратегии развития образования РАО Турбовской Яков Семенович; канд. филос. наук, доц., зам. директора Научно-исследовательского института философии образования Новосибирского государственного педагогического университета Косенко Татьяна Сергеевна; канд. филос. наук, доцент, научный сотрудник Научно-исследовательского института философии образования Новосибирского государственного педагогического университета Яковлева Ирина Владимировна; д-р психол. наук, проф., проф. кафедры технологий обучения, педагогики и психологии Новосибирского государственного аграрного университета Корниенко Нина Алексеевна; д-р психол. наук, проф. Московского института психоанализа Григорович Любовь Александровна; канд. филос. наук, доц. кафедры иностранных языков Сибирского института управления филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Крутько Елена Александровна; директор лицея № 130 им. акад. М. А. Лаврентьева г. Новосибирска Сопочкин Сергей Владимирович; зав. Центром теории и методики обучения математике и информатике Института стратегии развития образования РАО, канд. пед. наук, доц., проф. кафедры элементарной математики Московского педагогического государственного университета Седова Елена Александровна; канд. филос. наук, доц. Научно-исследовательского института философии образования Новосибирского государственного педагогического университета Камашев Сергей Владимирович.

**THE CORRELATION BETWEEN SOCIAL AND PEDAGOGICAL FACTORS
AS THE FUNDAMENTAL BASIS OF THE STRATEGY FOR THE MANAGED
DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION
(webinar transcript)**

T. S. Kosenko, I. V. Yakovleva, A. G. Ligostaev (Novosibirsk, Russia)

For citation: Kosenko T. S., Yakovleva I. V., Ligostaev A. G. the correlation between social and pedagogical factors as the fundamental basis of the strategy for the managed development of education in the context of globalization (webinar transcript) // *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 173–192.

Я. С. Турбовской. Сегодня мы обсуждаем актуальную проблему. Мой доклад посвящен соотношению социальных и педагогических факторов как критериальной основе исторически востребованного уровня конкурентоспособности государства. Научное сознание в своей методологической устремленности особое внимание уделяет проблеме выбора, повышения эффективности принимаемых решений, выявления системной совокупности условий, от которых зависит достижение выдвигаемых целей и, конечно, приоритетности разработки проблем, открывающих перспективы методологически обоснованного расширения используемых средств, рекомендаций и факторов. В этой связи представляется необходимым не только стремиться выявить возможность принципиально новых подходов, но и произвести, образно говоря, методологический аудит, позволяющий не только пересмотреть некоторые устаревшие установки и несоответствующие современности представления, но и отказаться от тех, которые, имитируя научность планируемого исследования, затрудняют использование преобразующего потенциала науки.

В первую очередь, это относится к аргументации, официально определяющей поисковую направленность исследования. Так, с позиций современной методологической культуры исследования, определяющим фактором является обоснование его актуальности, что в принципе не вызывает возражений. Возражения вызывает единственно предлагаемая основа ее неопровержимой доказательности – это выявленное противоречие. Получается, что десятилетиями существуют проблемы, признаваемые «актуальными», а научного продвижения в их решении нет. Выявление противоречия является одним из аргументов доказательности актуальности проблемы, а не единственным. Не менее важны и потребность в решении социально неотложных задач, и выдвинутая идея, обусловленная логикой развития науки и ее особенностями, порождаемыми исследовательским гением.

Эти требования вытекают не из сугубо рефлексивных рассуждений, а из объективного существования принципиальных различий между классами решаемых в педагогике задач: совершенствования, преобразования и моделирования. И если первые направлены на улучшение того, что есть, то вторые – на его преобразование, а третьи – на выдвижение идей, ведущих к созданию парадигмально новых, предоставляемых социуму моделей. В государстве необходимо создавать условия для продуктивного использования преобразующего потенциала науки, поэтому контролирующим управленческим структурам следует оценивать исследовательскую деятельность не по отчетным данным о проведенных мероприятиях и защищенных диссертациях, не по выявленным фактам плагиата, а по вкладу в решение каждого из этих классов задач. С этих методологических позиций отчетность научных подразделений может стать незаменимой критериальной основой для определения реального, а не формального вклада в решение проблемы обеспечения конкурентоспособности государства в современных условиях, причем исторически востребованного уровня обеспечения конкурентоспособности государства, а не псевдосоревновательности в выполнении тех или иных плановых мероприятий. В условиях глобализации у нас нет и не должно быть бюрократического стремления отчитываться объемом произведенной работы, а не достигнутыми результатами, оцениваемыми реальным вкладом в развитие науки и системы отечественного образования. Что не может не сказываться на развитии науки, особенно ее управлении.

Современное состояние управления образованием определяется множеством факторов, одним из которых является разрешение проблемы соотношения социальных и педагогических факторов. К сожалению, приходится признать, что именно эта проблема выпадает из внимания исследователей философии, педагогики, психологии, непосредственно управления, причем объясняется это тем, что нарушаются элементарные требования формальной логики.

Что такое фактор? Фактор – это явление или объект, оказывающие существенное влияние на реальную действительность, следовательно, любой социальный фактор, включая педагогический, перекрывается этим определением. При этом из внимания исследователей выпадает принципиально важное методологическое соображение, основанное на различии между ними. Повторюсь: не на тождестве, а именно на различии между ними. Различие заключается в том, что социальные факторы проявляются спонтанно, зачастую непредсказуемо и неожиданно, а педагогические – принципиально иначе: они всегда результат проектного, управляемого решения. В связи с этим проблема соотношения между спонтанными и управляемыми факторами должна исследоваться, поскольку педагоги-

ческие факторы являются социальными и оказывают значительное влияние на общество. От эффективности этого влияния зависит изменение соотношения между спонтанными процессами, происходящими в реальной действительности, и управляемыми процессами.

Следовательно, особое внимание мы можем и должны уделить проблеме истории проявляемого соотношения между педагогическими и социальными факторами: теориям, идеям, методологическим установкам, методическим рекомендациям, практике, опыту. Так, опыт А. С. Макаренки позволил удовлетворить потребность новой создаваемой действительности в формировании нового человека, новой личности и противоречил, причем системно, самой действительности. Опыт педагога свидетельствует о том, что педагогика и школа всегда искали пути идеального опережения реальной действительности, формирования человека, призванного и способного улучшать жизнь, совершенствовать самого себя, занимая при этом мировоззренчески новые позиции.

Педагогика – наука, которая не занимается схоластическим рефлексированием, она вынуждена реагировать на изменения, происходящие в реальной действительности. Педагогическая мысль, отраженная в деятельности творческих педагогов, выискивает пути решения насущных проблем, значимых для отечественного образования. Педагоги не выдумывают схоластических идей, а пытаются осмыслить тенденции, определяющие развитие социума. Такой тенденцией в современных условиях оказывается электронное образование, цифра и другое, порождаемое виртуальной действительностью как новой для отечественного образования данностью.

Философия не смогла оказать необходимого влияния на общественное сознание и тем более на политику, проводимую в направлении развития образования в государстве, хотя задача философии – не столько повторять пройденное, достигнутое, сколько проникать в глубины реальной действительности. Философия, к сожалению, отстаивая свои ранее добытые истины, ограничивалась их лекционным преподаванием, не проявляя и не раскрывая самого главного – соотношения эмпирического и теоретического сознания. То, что называлось философией образования (на Западе это название педагогики) есть взгляд философов на образование и их отношение к социуму, оно не характеризовало непосредственно учебно-воспитательный процесс и закономерности, которые определяли его эффективность. И не только. Различие между ними принципиально: если для общей философии все относительно, все подвергается сомнению, то для образования все абсолютно и не может быть подвергнуто остракизму. Оно не может не зависеть и от конкретных условий, и от конкретных особенностей каждого ребенка, и профессио-

нальной готовности учителя и подобных факторов, которые в общей философии не могут быть даже приняты во внимание.

Возвращаясь к заявленной проблеме, следует отметить, что дело не только в том, что философия не могла учитывать особенности учебного процесса, но и не увидела необходимости разработки подходов к ее решению, она просто ограничилась повторением общеизвестных философских истин и признанием особенностей учебно-воспитательной деятельности, не раскрывая, в чем заключаются эти особенности.

Тенденции, рассмотренные выше, оказывается под давлением новых обстоятельств, судьбоносно сказывающихся не только на развитии образования, но и на истории каждой страны. Человек сегодня благодаря технологиям может быть освобожден от огромного количества дел, требующих не только физических, но и интеллектуальных, эмоциональных, творческих усилий. Сегодня технологии могут во многом заменять деятельность человека: не только копать, косить, строить, но и создавать произведения искусства, художественные произведения, решать головоломки, математические задачи, выигрывать у гроссмейстера в шахматы, что характеризует самый высокий уровень интеллектуальной активности. В этом – несомненная угроза для будущего человека и человечества в целом, способная превратить людей в обломовых. На Западе, вобравшем в себя мощь современных технологий, выявили эту угрозу и прибегают к административному запрету пользоваться гаджетами в учебной деятельности.

В нашей стране, в частности, в Москве, – иное отношение к технологизации образования: нам удалось понять, что тотальное решение проблемы – не во фрагментарном дополнении к учебному процессу, а в создании особой формирующей среды, с одной стороны, обеспечивающей успешность учебного процесса и выполнения программ, с другой – максимально адекватной потребностям преобразующегося социума. Московское образование может стать моделью, определяющей стратегическое развитие не только образования Москвы, но и всей страны. Суть принципиальных особенностей среды, создаваемой на основе модели «московское образование», состоит в том, что она представляет собой последовательный процесс, учитывающий возрастные характеристики социума, особенности вступающих в жизнь поколений, требования, предъявляемые технологиями к тем, кто будет ими пользоваться, направленный на достижение целей, которые выдвигает образование как социальная действительность.

Московское образование не стало бы моделью стратегического развития отечественного образования у нас в стране, да и в мире, если бы не обеспечило третьей структурной части процесса технологизации об-

разования, суть которой в том, чтобы ученик не только применял ту или иную технологию для ответа на поставленный перед ним вопрос или решения проблемы, но и использовал их для творческой самореализации, для собственного замысла, собственных идей и, по сути, превращения угрозы, которую несет в себе технологизация образования, в мощное средство творческой самореализации.

Сегодня философия призвана объяснить общественному сознанию, при каких условиях виртуальная действительность и абстрактная мысль становятся такой же реальностью, как и то, к чему оно привыкло. Современная философия должна объяснить современному человеку, где и когда известное положение «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» значимо, а где, наоборот, услышанное намного важнее, чем увиденное и где метод наблюдения перестает работать. Здесь происходит удивительное слияние социальных и педагогических факторов.

Педагогика из средства подготовки к вступлению в жизнь поколений, обеспечения потребностей общества и государства в постоянном образовательном развитии превращается в энергетическую основу конкурентоспособной, исторически востребованной реальной действительности. Педагогика из средства решения автономных, частично значимых социальных проблем превращается не только в науку, обеспечивающую подготовку к активной творческой деятельности вступающих в жизнь поколений, но и средство обеспечения исторически востребованной жизнеспособности государства и народа в современных условиях. Спасибо за внимание. Есть ли вопросы ко мне?

И. В. Яковлева. Вы начали свое выступление с того, что озвучили, каковы противоречия в системе образования, и сказали о необходимости их решать. По моему мнению, в образовании больше парадоксов и даже абсурдности, например, в отношении к науке в образовании и др. Результатом этих парадоксов, согласно законам развития, будет «схлопывание» системы и переход в иное состояние. Можно предположить, что форма образовательной системы не изменится, а качественное состояние, цели и ценности необратимо трансформируются. Именно в такой точке невозврата уже сейчас находится современное образование.

Я. С. Турбовской. Проникновение электронного образования неизбежно, человеку придется жить в других условиях. Проблема в том, что важно научить человека жить и в реальной, и виртуальной действительности. Необходимо решать реальные задачи. Я проанализировал более 10 000 анкет по истории и литературе. Выяснилось, что авторы учебников стремятся к глубине охвата материала, а учителям и ученикам важно, чтобы материал был понятен. Человеку можно объяснить все, но необходимо уметь творчески формулировать задачи.

И. В. Яковлева. А как будет при этом чувствовать себя человек, который хочет быть счастливым, благополучным?

Я. С. Турбовской. А как чувствует себя двоечник? Надо преодолевать неуспешность! Какая успешность у того, кто получает двойки? Школа должна дать возможности для реализации всех возможностей человека.

С. В. Сопочкин. Скажите, а вы московскую электронную школу просто наблюдали или участвовали в ее создании?

Я. С. Турбовской. Меня пригласили для создания концепции электронной школы, поскольку стало очевидным, что необходимо объединять ведомства и политику, необходимо создавать новую дидактику.

С. В. Сопочкин. Однако мы пришли к выводу, что московская школа страдает технократизмом, а у нас по-прежнему – акцент на человека. Следует ли в таком случае нам идти по «московскому» пути?

Я. С. Турбовской. Ваша позиция несостоятельна. Нельзя пройти педагогические этапы без информатизации и технократизма. Тут нужна новая дидактика. Московская модель состоит в соединении неразвитого интеллекта ребенка и всего информационного образования. Необходимо все менять, задавать вопросы, которые задает ребенок. Мы преподаем скучно и ненужно. Современная дидактика убивает. Технологию следует использовать только подспудно.

С. В. Сопочкин. Значит, должна возникнуть виртуальная педагогика?

Я. С. Турбовской. Вы сказали такую умную вещь! Любое знание должно быть сопровождено эмоциональным компонентом, пусть даже в форме виртуальной педагогики. Сегодня это пролонгированное будущее. Дидактика должна обеспечить связь ребенка и общества.

С. В. Сопочкин. Значит, надо все это теоретически осмыслить?

Я. С. Турбовской. Образование – это ресурс будущего для общества.

С. В. Сопочкин. Мы сейчас в Новосибирске не можем это реализовать.

Я. С. Турбовской. Учитель должен культуросообразно осмысливать мир. Важно говорить о том, что нужно, что волнует ребенка. Например, необходимо понимать, что русский язык – это не учебный предмет, это основа для всех предметов.

Е. А. Седова. В Москве проходил съезд преподавателей математики. В. А. Садовничий сказал, что упростил все наиболее важные теоремы математики, и сейчас они уже есть в вузовских учебниках. Наша задача – ввести новейшие данные, результаты в школы и вузы Москвы, распространять этот опыт по всей России.

Н. А. Корниенко. Я начну с того, что осознание важной роли глобализации, глобальных проблем и других общепланетарных феноменов и понимание перспектив дальнейшего развертывания глобальной деятельности стали важными областями научного поиска и новыми на-

правлениями развития современного образования. Глобальная проблематика начинает выдвигаться в авангард научно-образовательного процесса и становится одним из оснований современной научной картины мира и мировоззрения. Происходит отчетливо выраженный и интенсивный процесс глобализации науки и образования, идут глобально-революционные трансформации и в других сферах деятельности. Поэтому очень важная задача глобальных исследований состоит в том, чтобы определить их положение и роль не только в современной, но и, главное, в будущей науке, для чего важно увидеть и осознать мегатренды ее эволюции, обретающие глобальные измерения и перспективы. Не менее важна задача выяснить, какова роль глобальных процессов в обществе и природе, их взаимодействии, эволюции и коэволюции. Осознание и исследование глобальных феноменов необходимо и для дальнейшего создания высоких глобальных гуманитарных и социальных технологий, используемых в образовании, международной деятельности, глобальной политике и глобальной экономике, для формирования глобального технологического уклада информационного общества с устойчивым развитием.

Особое значение имеет использование результатов глобальных исследований в образовании. Однако пока нет каких-либо достаточно разработанных и эффективных форм и моделей глобального образования, которые можно было бы принять за образец для подражания (модернизации), исключая, может быть, образовательный процесс на факультете глобальных процессов в МГУ имени М. В. Ломоносова, пока единственного факультета в России, акцентирующего внимание на глобальном направлении науки и образования. В связи с этим возникает потребность более четко определить место глобальных процессов и научного знания о них в общем видении мирового образования, оценить перспективы глобальных исследований и разработать общую концепцию глобального образования.

В. И. Вернадский заложил основы исследования глобальных процессов, поэтому его можно считать основоположником глобального направления в науке независимо от более конкретных наименований (глобалистики, глобальных исследований и др.). Речь идет о глобальном направлении в науке, которое включает всю гамму уже существующих дисциплинарных, меж- и трансдисциплинарных исследований по глобальным процессам и системам.

Хотя термин «глобальное знание» еще точно не определен, можно полагать, что это интегративно-общенаучное знание, получаемое в результате исследования глобальных процессов и глобальной эволюции. Такая новая форма знания, наполняющаяся глобальным содержанием,

необходима не только для науки, но и для многих других сфер деятельности, прежде всего для той части образования, которая, используя уже полученное глобальное знание, становится принципиально новым типом современного и будущего образования – глобальным образованием. Глобалистика в настоящее время представляет собой как формирующуюся научную дисциплину, так и междисциплинарно-интегративное научное направление, акцентирующее внимание на изучении глобальных процессов и систем в их взаимодействии с человечеством. Под глобальными процессами понимаются общепланетарные природные, социальные и социоприродные процессы, развертывающиеся на Земле, в числе которых – такие социоприродные феномены, как глобализация, глобальные проблемы, устойчивое развитие, ноосферогенез и др. Это новое направление исследований в области глобалистики и наук об образовании призвано выяснить, как различным формам и этапам глобального развития будут соответствовать модели мирового образования, в особенности те, которые призваны способствовать переходу к глобальному безопасно-устойчивому миру. Здесь образование рассматривается в его целостном виде в глобальном ракурсе и перспективе, прежде всего, в связи с развитием науки и общества, его взаимодействием с природой.

Следует отметить, что проблемы глобализации образования поднимались на V Международном научном конгрессе «Глобалистика-2017: глобальная экология и устойчивое развитие», проходившем в МГУ им. М. В. Ломоносова 25–30 сентября 2017 г. Обсуждению проблем трансформации образования в условиях глобализации была посвящена работа секции «Глобализация и образование». В работе секции приняли участие представители 12 зарубежных стран (Армения, Азербайджан, Беларусь, Великобритания, Индия, Китай, Латвия, Молдова, Румыния, Узбекистан, Франция, Япония). Также в секции приняли участие делегаты из более чем 60 регионов РФ. В ходе работы секции был затронут широкий спектр вопросов трансформации образования, в частности, рассматривались проблемы трансформации национальных образовательных систем (на примере Узбекистана), вопросы формирования и развития кросс-культурных компетенций, экологического сознания и мировоззрения, проблемы реализации академической мобильности, социальные аспекты кризиса системы образования и воспитания в эпоху глобализации и др. Особенно острую дискуссию вызвали доклады, посвященные разработке систем образования для удовлетворения общемировых тенденций запроса рынка труда. На секции также обсуждались и новые реформы социальной жизни молодежи, проблемы формирования культуры безопасности, перспективы развития научно-образовательной среды

в современных университетах, различные образовательные практики на примерах отдельных стран (Китая, Молдовы, Румынии, Японии, Латвии, Армении, Абхазии) и ряда российских регионов.

В результате работы секции были сформулированы основные вызовы и риски системы образования в современном мире. Ответом на эти вызовы стали формирующиеся в мировом образовательном сообществе представления о возможных контурах новой системы школьного и высшего образования, воспитание новых ценностей общества, адекватных четвертой промышленной революции, развитие экологического сознания и мировоззрения у обучающихся. Также участниками дискуссий было отмечено, что наряду с развитием новых подходов к обучению в школах и вузах необходимо преодолевать существующую культурную деградацию общества. По итогам дискуссии было уточнено понимание целей глобального образования как поворота от фрагментарного к целостному восприятию мира в широком культурном и социальном контекстах. Вот почему осмысление образования в качестве социального института, выполняющего функцию включения индивида в культуру данного общества и приобщения его к ней, позволяет приблизиться к пониманию обучения и воспитания как процесса модификации внешнего знания во внутреннее, духовное, образующее и формирующее человека.

По мнению К. Манхейма, обучение и воспитание индивида, происходящие в конкретном обществе, будут иметь результатом сформировавшуюся «под данное общество» личность, то есть «продукт» этого времени, так как цели образования комплементарны конкретной ситуации и могут быть адекватно поняты в условиях данного социального строя. Утверждение К. Манхейма, что молодежь надо учить в соответствии с тем, чего ожидает от нее общество, сохраняет свою актуальность и сегодня. Действительно, мы не можем формулировать потребности молодежи абстрактно, как правило, этот процесс обусловлен нуждами и потребностями данного общества. Помимо того, никогда не следует забывать, что качество будущей жизни зависит от тех, кто сегодня еще учится, что «образование – составная часть социального механизма выживания человечества, поэтому аксиологической целью высшего образования должно стать “создание человека”, пригодного для проживания в реальном обществе».

В современной России образовательное пространство формируется под влиянием процессов, связанных с интенсификацией информационных преобразований во всех сферах жизни. Поэтому одним из факторов, вызывающих значительные изменения в социальных институтах, в частности в образовательной системе, становится информатизация, которая, резко трансформировав коммуникационное пространство, значи-

тельно расширила сферу потенциального общения и существенно модифицировала прежнюю систему отношений. Эти изменения необходимо учитывать при реформировании системы образования, перед которой поставлена достаточно сложная задача: сохраняя консервативные элементы, она должна подготовить человека к восприятию во многом иной, чем ранее, модели общественных отношений. Прежде всего, следует учитывать появление нового, иначе устроенного социального пространства – киберпространства, в котором существует, реализует себя информационное сообщество, поскольку ясно, что процессы информатизации уже не оставят жизненный мир в прежних границах, складывавшихся веками. Оформившееся киберпространство предопределит контуры новой формы общественных отношений, характеризующейся открытостью, зрелостью социального устройства, наличием действенного общественного мнения. Бурное развитие глобальных информационных сетей кардинально изменит (и уже сейчас меняет) образ жизни многих людей.

Современный этап в развитии российского социума характеризуется как период, когда меняется стратегия цивилизационного развития, идет поиск новых ценностей. Образовательная система в этих условиях должна стремиться быть адекватной вызовам времени, и эта адекватность может быть обеспечена лишь умением изменяться. При экспоненциальном росте технологий и коммуникаций, инициирующем современные глобализационные процессы, российское образование становится мультипарадигмальным и полифункциональным. Глобализация, являясь объективным социально-историческим процессом, способствует интеграции национальных образовательных систем в единое образовательное пространство, синтезирующее компоненты этих систем, адаптирующее и включающее их в себя, проявляя при этом и новые качества. Немаловажным фактором является то, что между отдельными системами образования происходит взаимообмен, способствующий усвоению положительного опыта каждой из них.

Сегодня все системы высшего образования развитых стран мира вовлечены в глобализационные процессы. Причем большинство европейских стран учитывает опыт друг друга, что вовсе не означает унификации, единообразия их образовательных систем, они учитывают многообразие традиций, менталитет тех или иных народов. Российское образование, с необходимостью реформируясь и модифицируясь вследствие вызовов современного мира, обязано сохранить усвоенный им благодаря самоотверженным усилиям плеяды российских и советских педагогов гуманистический характер, направленность на воспитание и обучение внутренне суверенной и индивидуально-ответственной личности. Суще-

ностью гуманистической миссии образования является просвещение, понятийно включающее в себя и обучение, и воспитание, и формирование самостоятельной мировоззренческой позиции личности.

Процесс осложняется не только внутренними потребностями разных национальных государств с разными экономиками и социальными отношениями, но и внешними факторами, среди которых – глобализация и глобальный кризис, вскрывший несовершенство многих международных экономических институтов, что привело к новой социальной реальности в образовании, на мировом рынке труда, к пересмотру взглядов на функции образования. Перечисленные внутренние и внешние факторы привели к глубинным изменениям, а именно: принципиально меняются структура, социальные роли участников разных уровней образования, его социальные функции, меняется парадигма образования. В системе рыночных отношений образование – это услуга, высшая школа стала одним из сегментов рыночной экономики, рынком производства и потребления образовательных услуг. В условиях усиливающейся конкуренции бизнес все активнее диктует системе образования свои требования. С точки зрения экономических агентов требуется непрерывная подготовка «человеческого ресурса», который, в свою очередь, должен обеспечивать конкурентное преимущество бизнесу. Образование в этом случае рассматривается как важная инвестиция для будущего процветания. Необходимо отметить, что подобной трансформации не только подвергается высшее или профессиональное образование, но и затрагивается содержание школьного образования.

Глобализация образования – процесс приспособления системы обучения к запросам глобальной рыночной экономики. Новое социальное время отличается распространением информационно-коммуникационных технологий и глобальным взаимным подключением сетей, научно-техническими инновациями в разных отраслях, что открывает большие возможности для преодоления «цифрового разрыва» и формирования общества, основанного на знаниях. В соответствии с этим Организация объединенных наций формулирует новые цели в области образования: обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

Хочу перечислить основные тенденции современности:

– гуманизация и гуманитаризация – стимулируют направленность системы образования на формирование и развитие принципов взаиморезуважения учащихся и педагогов, базирующихся на соблюдении прав личности, поддержании и укреплении здоровья, развитии личностного

потенциала, чувстве собственного достоинства и установке на усвоение научных знаний, практических умений и навыков;

– мировоззренческие и нравственно-эстетические идеи независимо от уровня и типа образования;

– знание родного языка и владение иностранным;

– развитие навыков кросс-культурной компетентности;

– юридическая и экономическая грамотность человека.

Такой подход ориентирован на изменение образа педагогической деятельности и взаимодействия, переход на индивидуализацию и дифференциацию для обеспечения свободного и всестороннего развития личности. Отмечу, что диверсификация образования призвана создать возможности выбора и стимулирования учащихся к самостоятельному принятию решений за счет обеспечения многообразия учебных заведений, образовательных программ и органов управления. Стандартизация и массовая доступность подразумевают ориентацию системы образования на реализацию, прежде всего, государственного образовательного стандарта – набора учебных дисциплин, компетенций, стандартизированных систем оценок (рейтинги, баллы) и т. д. Ориентация только на оценку приводит к использованию технических методов контроля: методики тестирования, стандартизированных вопросов и др.

Как верно подчеркивает Дж. Ритцер, порождением глобализации стало появление новой тенденции – макдональдизации образования с лозунгом «Модно, быстро, поверхностно». Сам процесс основан на принципах эффективности, просчитываемости, предсказуемости и контроля, благодаря которым организация добивается доминирования в различных сферах жизни современного общества. Отличительными чертами являются эффективность, калькулируемость (количество, а не качество).

В ситуации, когда современная мировая экономика, в которой все больше доходов генерируется капиталом и все меньшая их часть трудом, труд становится менее востребованным. С развитием роботизации производство все меньше нуждается в присутствии человека. В современных компаниях, несмотря на большой объем инвестиций, не увеличивается количество рабочих мест, а в некоторых высокотехнологичных областях оно сокращается. К примеру, тайваньская компания Foxconn (основной поставщик Apple) – один из пионеров нынешней волны роботизации, с 2007 г. стала производить роботов Foxbots, способных выполнять до 20 производственных функций и замещать рабочих. В планах Foxconn – довести уровень роботизации до 30 % к 2020 г. Более долгосрочный план – полностью автономные отдельные фабрики. Замечу, что перспективы замены работников роботами в малоразвитых странах даже выше, чем в высокоразвитых, что связано с тем, что низкоквалифи-

цированного работника проще заменить роботом. Инвестиции в современное производство все в меньшей степени будут идти параллельно с созданием рабочих мест.

Известно, что основатель Alibaba Group Джек Ма на форуме «Открытые инновации» высказал мнение, что мир ждет полностью электронная коммерция и электронная экономика. По его словам, в производстве не будут создаваться новые места, так как производством будет заниматься искусственный интеллект. Другой пример новой экономики – Uber – приложение, революционировавшее индустрию такси. В Uber несколько тысяч сотрудников, а по контрактам на компанию трудится порядка двух миллионов водителей по всему миру. Uber не считает водителей своими сотрудниками и не обеспечивает их каким-либо социальным пакетом: просто берет 25–40 % комиссии за контакт водителя с клиентом. Но останавливаться на этом Uber не собирается: его цель – полностью избавиться от «слабого звена» – 2 млн водителей. Несомненно, машины без водителей – дело ближайших нескольких лет, и акционеры Uber не будут нуждаться в водителях: у них будет капитал, которого вполне достаточно, чтобы заменить человека.

Нельзя не сказать и о том, что с учетом роста населения земли сильному влиянию роботизации подвергнется и такая традиционная отрасль экономики, как сельское хозяйство. Уже сейчас разрабатываются автоматические сельскохозяйственные машины, а в некоторых государствах ведется разработка полностью автоматизированных ферм, что может привести к резкому сокращению работников этой сферы. Но больше всего меня беспокоило то, что развитие новых технологий, в том числе нейросетей, инструментов и методов обработки данных огромных объемов (bigdata) в перспективе может привести к исчезновению профессий, традиционно считавшихся творческими: инженеров, юристов, журналистов, программистов, финансовых аналитиков, хирургов и парикмахеров, поваров. В то же время жесткая привязка к человеческому фактору усложняет замещение роботами таких профессий, как шоумены и политики. Недавно председатель счетной Палаты РФ А. Кудрин в своем интервью каналу 24 ЦТ сказал, что в России на первом этапе цифровизации общества произойдет большое освобождение юристов, экономистов, бухгалтеров и др. Зададим вопрос, почему это происходит, и ответим так: потому что одной из особенностей искусственного интеллекта является его способность развиваться. Роботы учатся быстрее людей, что может привести человека к отставанию от искусственного интеллекта. В этой связи закономерно возникает ряд важных вопросов: Каким должно быть образование? Сохранит ли образование функцию

социального лифта в условиях автоматизации и робототехники или утратит ее?

Утверждение, что мир вступил в эпоху глобальных перемен, стало общеизвестной истиной. Но давайте обсудим, что нас ждет и насколько мы готовы к этому? Во всемирном докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» (2005 г.) описывается образование в ситуации ускорения технического прогресса и более быстрого устаревания компетенции как система поощрения появления гибких механизмов обучения, в которой научиться обучаться означало бы научиться размышлять, сомневаться, как можно скорее приспособливаться, уметь обращаться к своему культурному наследию, соблюдая при этом общность мнений. Такая эволюция иллюстрирует изменение парадигмы: с одной стороны, образование или обучение не ограничиваются определенным и окончательным местом и временем, напротив, они призваны продолжаться в течение всей жизни; с другой – человек находится в центре постоянного процесса приобретения и передачи знания. В «обществе знания» экспертные оценки ученых должны стать механизмом прогнозирования рисков и путей их уменьшения. В этом состоит значение опережающих исследований.

И. В. Яковлева. Сегодня аксиология образования становится транслятором и носителем нового ценностного знания о своей системе и специфике ее соотношения с аксиологической сферой социума. Современная образовательная аксиосфера во многом зависима от социальной, и если институции образовательно-воспитательного профиля призваны обеспечивать готовность молодых людей к труду, адекватному восприятию общества и внутренней жизни государства, то общественное сознание не должно противоречить образовательной ценностной иерархии. Проблема аксиологических противоречий образования и социокультурных реалий заключается в ответе на вопросы: ориентироваться ли современному образованию на ценности общества, следовать им или образованию необходимо опираться на собственные (традиционные или инновационные) ценности? Аксиологическая необходимость заключается в том, что, вырабатывая финальные, инструментальные, производные ценности, придется учитывать противоречия (парадоксы и даже абсурды) между пространством образования и общественным сознанием.

В этой связи хочется обратить внимание на противоречие между общественным и государственным заказом на образование. Здесь мы отмечаем отсутствие взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда. Причиной этого является необоснованный российской спецификой заказ государства на использование образовательных моделей, рожденных в других исторически сложившихся условиях и в другой культуре.

Противоречие в личностном становлении/развитии или в системе требований общества к выпускнику высшей/специальной школы. Образовательные бренды вынуждают современную личность жить и действовать в искусственно создаваемом, многообещающем потребительском «мире сказки», и самое опасное для личности – это лишение его возможности размышлять, анализировать, систематизировать полученную информацию, соотносить знания с реальностью.

Противоречия в дилемме «образованный человек и эффективная экономика или взаимоотношения между образованием и бизнесом». В отличие от образования ценностные основания бизнеса построены на деятельностном подходе и постоянно обновляемом опыте. Подобные противоречия в гуманистическом измерении экономики и неспособности российской культуры придать гуманистическим ценностям инструментальный характер порождают несоответствие между традиционными для России гуманистическими ценностями и новыми, возникшими в связи с переходом к рынку, ценностными приоритетами людей, связанными с усилением индивидуализма и прагматизма.

Противоречия в личностном и общественном самосознании. Основная проблема личности в такой ситуации – это проблема реагирования на вызовы общественного сознания или мнения. Поступая так, как требует общественная установка, личность стремится быть одобренной или поддержанной, при этом в реальной жизни утрачивает мудрость рационального поведения. Зависимость от общественных установок (например, постоянно брать кредиты, отдыхать на зарубежных курортах, покупать брендовые вещи и др.) все большего числа людей порождает болезнь общественного сознания. Наше мнение по этому вопросу весьма противоречиво, мы менее всего склонны давать советы и поучать в этих обстоятельствах. Считаю необходимым уважительно относиться как к позитивным, так и негативным ценностным установкам общественного сознания, признавать их, рефлексировать и создавать на их основе более универсальные.

Противоречия в профессиональных и социальных ролях преподавателей или в представлении об учительском труде. Принято считать, что пока жива традиция, учительский труд и образование в целом не могут ни обесцениться, ни обесмыслиться (даже в ситуации приобретения педагогической профессии массового характера). Тем не менее преподаватель как личность не может себе позволить не быть эгоистичным, амбициозным и прагматичным. Обсуждая противоречивость аксиологической сферы образования и социума, мы стремимся обойти агрессивность предпринимательской и деловой культуры, построенной на предприимчивости, спекуляции, неравноправной выгоде, постоянно сменяемых

трендах и рекламе, отсутствии принципов, изворотливости, кичливости «продвинутостью», пренебрежении традиционной этикой и т. п. Преподавательский труд в России всегда был «штучным товаром». В условиях превращения его в массовую профессию мы утрачиваем ценностно-ориентированные педагогические принципы. Под влиянием все более расширяющихся аудиторий слушателей, дистанционно-электронного образования преподавательский труд превращается в ремесло.

Перечисленные противоречия с неизбежностью разрушают прежнюю общественную систему (строй, иерархию) и мучительно создают новое ценностное знание, за счет которого общество обновляется. В ситуации же противоречивых аксиологических тенденций методология философии образования обращает внимание исследователя на условия и возможности снятия противоречий по законам диалектики, поскольку противоречиям свойственна закономерность развития или качественное изменение материальных и идеальных объектов. Но парадоксы или абсурды не починяются никаким законам и правилам, мало того, они противоречат здравому смыслу. Результатом их динамики является «схлопывание системы» (по законам синергетики) и переход системы в другое качественное состояние. По форме система может не измениться, но ее качественное содержание и ценностно-целевые установки в данной ситуации уже претерпевают коренные необратимые изменения. Именно в таком положении сейчас находится система образования.

Л. А. Григорович В настоящее время в системе высшего образования все чаще используются дистанционные технологии обучения, которые относительно недавно стали использоваться для решения образовательных задач (первый в мире университет дистанционного образования был открыт в Великобритании в 1969 г., в России датой официального развития дистанционного обучения можно считать 30 мая 1997 г., когда вышел приказ № 1050 Минобразования России, позволяющий проводить эксперимент дистанционного обучения в сфере образования. В настоящее время предлагаемые программы дистанционного образования в мире чрезвычайно востребованы. Еще совсем недавно дистанционное обучение рассматривалось как удобная форма дополнительного образования и повышения квалификации, а сегодня все большее количество людей во всем мире выбирают эту форму получения базового профессионального образования. В нашей стране на это есть ряд причин и условий, остановимся лишь на двух.

Во-первых, сокращение количества вузов привело к тому, что многие студенты оказались перед выбором: обучаться очно и при этом уезжать из дома, а значит, отрывать от привычной среды, а часто и оплачивать

проживание, или оставаться в сложившихся условиях, но обучаться дистанционно. Зачастую выбор делается в пользу последнего.

Во-вторых, численно увеличивается поколение тех, для кого гаджеты являются привычными источниками информации и устоявшимися средствами коммуникации. В этом случае предлагаемые вузом дистанционные формы образования воспринимаются такими абитуриентами как естественные, удобные, во всех смыслах «экономичные» способы удовлетворения образовательных потребностей.

Наряду со студентами, осознанно выбравшими дистанционную форму получения образования, есть и те, для кого это скорее вынужденная, компромиссная мера. Речь идет о студентах, которые начинали учиться очно и очно-заочно, но затем из-за сложившихся обстоятельств (лишение вуза аккредитации, переезд в другой город, проблемы со здоровьем, изменение семейной ситуации и пр.) были вынуждены перейти на дистанционное образование. У таких студентов есть сомнения, что дистанционное образование в состоянии обеспечить им качество профессиональной подготовки. Для оценки такой возможности важно рассмотреть преимущества, которыми обладает заочная форма обучения с применением дистанционных технологий. Во-первых, это форма действительно создает реальные возможности для обучения тех, кому в традиционном формате учиться сложно или даже невозможно (например, при сменной работе или скользящем графике работы студент был бы вынужден пропускать часть занятий, при дистанционной форме обучения он может прослушать записанный вебинар в любое удобное для него время), или для студентов, имеющих ограниченные возможности здоровья (хотя вузы сегодня вынуждены создавать доступную среду для каждой группы таких студентов, но ведь до вуза еще надо добраться, что не всегда легко для тех, кто ограничен двигательной или сенсорно). Во-вторых, преимущество дистанционного обучения заключается в том, что оно в большей степени, чем иные формы, организует студента, формирует его субъектность, личную ответственность за процесс и результат обучения, создает реальные предпосылки для самоорганизации и самообразования. В-третьих, такая форма больше организует и самого преподавателя, который знает, что все сказанное им легко подлежит анализу (в первую очередь самоанализу), ведь и преподаватель имеет возможность просматривать свои вебинары, что практически невозможно при традиционной форме обучения, где преподаватель работает в условиях профессиональной изоляции и имеет крайне редкую возможность получить обратную связь от своих коллег. В-четвертых, такая форма обучения позволяет студентам приобрести опыт дистанционной деловой коммуникации. И если их будущая профессиональная деятельность предполагает быть реализован-

ной в таком формате, этот опыт очень важен (например, скайп-консультирование или удаленное сопровождение какого-либо процесса). В-пятых, при выполнении учебных заданий студенты, обучающиеся дистанционно, могут ожидать при оценке своего задания большей объективности со стороны преподавателя, который, оценивая работу студента, освобождается от действия ряда социальных феноменов непосредственной коммуникации (например, ореола положительного или отрицательного). Кроме того, отсутствие у студента возможности лично представить результаты своей учебной или исследовательской деятельности вынуждает его серьезно относиться к сдаваемому продукту (реферату, презентации, проекту, курсовой работе). Ведь, будучи отделенным от него, такой продукт приобретает особую самостоятельную ценность, выступает не только как результат учебной деятельности, но и как единственное средство самопрезентации студента.

Подводя итоги, отметим, что дистанционное обучение – уже реальность профессионального образования. Такая форма освоения профессии имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными формами вузовского образования. Идею непрерывного образования разделяет все большее число людей, а потребность повышать квалификацию все чаще детерминирована не только внешними требованиями, но и внутренним стремлением к познанию и желанием личностной самореализации средствами профессионального роста и успеха.

Е. А. Крутько. Современные информационные реалии связаны с высокой технологичностью и увеличением темпов внедрения технических новшеств в повседневную жизнь. В настоящее время мы являемся свидетелями того, что использование современной техники и информационных технологий позволяют реально изменить образовательные программы, что требует ряд гибких организационных образовательных подходов, имеющих подвижную структуру. Большая часть российских учебных заведений переходит на создание виртуальных платформ общения между учащимся и преподавателем, предлагает возможности для получения образования дистанционно. Несомненно, увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества приводит к возникновению новых форм организации образовательного процесса, а объективно изменяющиеся формы взаимодействия требуют от педагога переосмысления основ своей деятельности. Уже сейчас все больше педагогов сталкиваются с необходимостью не объяснять тот или иной материал, а помогать найти источник этого материала и разобраться в нем.

Педагоги-новаторы говорят о необходимости разработки индивидуальных образовательных траекторий, в рамках которых для каждого ученика будет подбираться собственный, уникальный набор заданий,

ответы на которые потребуют творческого подхода, умения сравнивать, взвешивать, анализировать, отсеивать ненужное, коммуницировать.

Говоря о коммуникативных умениях, мы не должны забывать, что современная образовательная реальность связана, в том числе и с виртуальным общением, то есть с общением на удаленных расстояниях, посредством информационных технологий, без личного контакта. Виртуализация изменяет характер социального взаимодействия, снижает роль межличностных отношений, они становятся менее устойчивыми, приобретая черты модульных отношений функционального характера. Одним из условий достижения нового качества образования в настоящее время является создание единой информационно-образовательной среды, ориентированной на удовлетворение потребностей пользователей информационных услугах и ресурсах образовательного характера. Преподавание должно быть ориентировано на реальные потребности социума, рациональное сочетание возможностей информационной образовательной среды и традиционных методов.

Таким образом, перед современным преподавателем стоят определенные требования к организации учебного процесса, а именно: создание условий для эффективного информационного взаимодействия с субъектами обучения, их доступ к мировым информационным ресурсам, удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах, визуализация и высокая скорость передачи информации. Данные требования могут быть реализованы в процессе взаимодействия учащихся и преподавателей в информационной образовательной среде, которая выполняет несколько функций: образовательную, информационную и коммуникационную.

Т. С. Косенко. К словам Елены Александровны хочется добавить, что большая ответственность сегодня возлагается на педагога. Ему, чтобы шагнуть в ногу со временем, необходимо постоянно самообразовываться, повышать квалификацию и педагогическое мастерство на всевозможных курсах, семинарах, вебинарах, конкурсах, которых сегодня огромное множество.

Я. С. Турбовской. Опыт Москвы позволит решить очень многие вопросы, которые меняют наше бытие: рабочие места, непрерывное образование и пр. Это актуально, но они по-иному будут решаться в будущем электронном бытии. Для этого необходимо привлечь иных людей к осмыслению того, что такое урок, дидактика, класс и др. Без философии в этом не обойтись, философы должны снова начать конструировать наше бытие. Без осмысления образования как источника общественных трансформаций невозможно. Нужны новые конкурсы для детей и для учителей. Учитель должен увлекать глубиной знания, менять все. Деньги не решают все. Скажу огромное всем спасибо. На этом мы закончим наш вебинар.